

Лоскутова Ирина Мироновна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической
и специальной социологии
Московского педагогического
государственного университета

Loskutova Irina Mironovna

D.Phil. in Social Science,
Professor,
Theoretical and Special Sociology Department,
Moscow Pedagogical State University

Панич Наталья Александровна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственного администрирования
Высшей школы государственного
администрирования Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

Panich Natalia Aleksandrovna

PhD in History,
Associate Professor,
Public Administration Department,
School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University

Юдина Елена Николаевна

доктор социологических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой теоретической
и специальной социологии по научной работе
Московского педагогического
государственного университета

Yudina Elena Nikolaevna

D.Phil. in Social Science,
Professor,
Deputy Head for Science,
Theoretical and Special Sociology Department,
Moscow Pedagogical State University

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

SOCIAL ASPECTS OF DISTANCE LEARNING DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация:

Пандемия COVID-19 вызвала значительные изменения в формате работы высших учебных заведений. В статье представлена авторская трактовка дистанционного обучения как формы взаимодействия преподавателей и студентов и их самостоятельной работы с использованием информационных технологий как основной платформы для получения знаний в соответствии с образовательной программой. Проанализированы результаты авторского социологического опроса студентов вузов, в котором приняли участие 49 респондентов из разных городов России. Данное исследование, проведенное методом глубинного интервью, позволило сделать акцент именно на социальных аспектах дистанционного обучения. По результатам опроса авторами сделаны выводы о достоинствах и недостатках данного вида обучения, а также поставлен вопрос о возможности и целесообразности его применения в будущем.

Ключевые слова:

пандемия COVID-19, высшее образование, дистанционное обучение, интернет-технологии, студенты, глубинное интервью, социальные факторы, социальная адаптация, изменение образа жизни

Summary:

The COVID-19 pandemic has significantly changed the format of work of higher education institutions. The paper presents the authors' interpretation of distance learning as a form of interaction between teachers and students and their independent work using information technologies as the main platform for obtaining knowledge in accordance with the educational program. It analyzes the results of the authors' survey of university students, which was attended by 49 respondents from different Russian cities. This study, conducted by the in-depth interview method, made it possible to focus on the social aspects of distance learning. Based on the survey results, conclusions were drawn about the advantages and disadvantages of this type of learning, and a question was raised about the possibility and feasibility of its use in the future.

Keywords:

COVID-19 pandemic, higher education, distance learning, Internet technologies, students, in-depth interview, social factors, social adaptation, lifestyle changes

Пандемия COVID-19 и сложившаяся эпидемиологическая обстановка потребовали принятия быстрых решений в сфере образования, в том числе перехода высших учебных заведений на дистанционное обучение с применением интернет-технологий. Внезапное введение этого вида обучения вызвало социальное напряжение как у студентов, так и у преподавателей. В то же время полученный опыт достаточно интересен и может быть применен в постковидное, «мирное» время.

Российские социологи не могли не отреагировать на такое резкое изменение социальной реальности. Уже проведены и проводятся множество эмпирических социологических исследований, в которых ставятся актуальные вопросы, делаются полезные выводы, даются практические рекомендации. Из наиболее интересных выделим книгу «Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии», опубликованную Высшей школой экономики (НИУ

ВШЭ) уже в июне 2020 г. [1]. Несмотря на небольшой период времени, который был у исследователей, им удалось провести международные сравнения, изучить практики российских вузов в первые недели пандемии – как государственные и региональные решения, так и конкретные действия разных высших учебных заведений.

Исследователи НИУ ВШЭ выделили следующие проблемные области высшего образования, вызванные COVID-19: «преподавание и работа со студентами, прием студентов, проведение исследований, административная работа, экономика кампусов, кадровая политика, обеспечение безопасности, трудоустройство выпускников, интернационализация и мобильность, финансовые потери университетов» [2].

На наш взгляд, основные выводы, сделанные авторами данного исследования, сводятся к необходимости государственной поддержки образования и международной кооперации вузов. Также выделены проблемы неравенства в высшем образовании, которое обостряется в период пандемии. «Отсутствие возможности подработки в кампусе и других форматов поддержки студентов во время обучения могут привести к еще большему снижению доступности высшего образования» [3].

Неравенство в доступности информационных услуг фиксируется также на уровне преподавателей высшей школы. Сложности представляет и освоение цифровых информационных ресурсов. От преподавателей потребовалось приспособление к интерфейсу разных цифровых платформ, причем очень быстро, без предварительной подготовки. Многие, даже молодые преподаватели и тем более люди среднего и пожилого возраста, испытывают сложности. А ведь эти технические сложности сочетаются со сложностями социальной адаптации к онлайн-формату общения со студентами.

Отдельно надо отметить, что дистанционное обучение требует от преподавателей определенной инфраструктуры рабочего места, наличия качественной компьютерной техники и веб-камер. Однако подобные ресурсы имеют далеко не все. Такое своеобразное «цифровое неравенство» представляет опасность. С социально-психологической точки зрения данный феномен может привести к профессиональной деформации и выгоранию, а также к формированию замещающих социальных практик, которые уже фиксируются в работе преподавателей. Имитация качественной преподавательской деятельности – одно из самых опасных последствий данной тенденции.

Имитация в период дистанционного обучения, к сожалению, свойственна и студентам. Зачастую они используют аргумент об отсутствии цифровых возможностей как отговорку для того, чтобы не включать видеосвязь, не участвовать активно в работе на онлайн-занятии. Ни преподаватель, ни вуз в данном случае не имеют права требовать от студентов наличия качественных технических возможностей для подключения.

Таким образом, мы фиксируем, что дистанционное обучение оборачивается появлением специфических образовательных рисков как у преподавателей, так и у студентов. Данные риски могут быть минимизированы только за счет государственной или региональной поддержки. На наш взгляд, данная поддержка должна быть оказана адресно на определенные программы цифровизации взаимодействия вуза и студента.

Социологи интерпретируют дистанционное обучение как общение преподавателей и студентов между собой удаленно, что включает все необходимые учебному процессу элементы (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуется специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [4, с. 58].

В нашей работе мы будем рассматривать дистанционное обучение как «форму взаимодействия преподавателя и студента и самостоятельную работу студента с использованием информационных технологий как основной платформы для получения знаний в соответствии с образовательной программой» [5, с. 38].

Чтобы выявить различные социальные аспекты дистанционного обучения в период пандемии COVID-19, мы провели в октябре-ноябре 2020 г. 49 глубинных интервью со студентами из разных городов России. По составу наши респонденты примерно поровну представляли мужчин и женщин, а также студентов гуманитарных и технических факультетов разных вузов. Были опрошены студенты в возрасте 18–26 лет, т. е. со 2-го курса бакалавриата до 2-го курса магистратуры включительно.

В настоящее время в социологических исследованиях стремятся применять качественные «мягкие» методы изучения действительности. Ученые их воспринимают как более адекватные, т. е. более валидные инструменты для изучения социальных практик. «Суть качественного подхода состоит в том, что социолог заранее не разрабатывает жесткую схему гипотетических суждений и не старается обеспечить статистическую репрезентативность данных. Вместо этого он стремится к более глубокому пониманию и объяснению социальных явлений, прежде всего, на уровне обыденного сознания, и далее – в рамках определенной социологической концепции» [6, с. 24].

Глубинное интервью рассматривается как особый вид качественной методики, которая позволяет выявить мотивации респондента и латентные смыслы высказываний. По числу опрошенных исследование методом глубинного интервью обычно включает 20–30 человек. В нашем случае мы существенно превысили это количество.

В проведенном исследовании глубинное интервью включало восемь блоков. В первом блоке мы спросили студентов, как они пережили первую волну и что чувствовали при возникновении второй волны COVID-19. Второй блок содержал вопросы, выявляющие реакцию опрошенных студентов на введение дистанционного обучения. В третьем блоке интервью мы стремились выяснить, каким образом проходила адаптация студентов к дистанционному обучению. Четвертый блок был посвящен достоинствам и недостаткам этого вида обучения. В пятом блоке респонденты рассказали про свою техническую готовность к такому обучению. Шестой блок объединил данные, относящиеся к качеству обучения во время пандемии. Седьмой блок описывал жилищные и семейные условия респондентов, в которых происходило дистанционное обучение. В заключительный восьмой блок мы включили предложения респондентов, как сделать дистанционное обучение более качественным.

Далее мы проанализируем проведенное интервью и наиболее интересные высказывания опрошенных студентов. Сначала мы выясняли реакцию опрошенных на ситуацию пандемии. В первую волну в большинстве интервью встречались описания переживаний такими словами, как «страх», «паника», «неуверенность в завтрашнем дне», «тревога». Заметим, что социальные сети как влиятельные социальные общности часто способствуют нагнетанию страхов [7, с. 32]. *«В первую волну меня захватило чувство страха, чувство неуверенности в завтрашнем дне, чувство тревоги, особенно после просмотра сообщений от друзей в ВКонтакте»* (Валерия, 21 год, г. Москва, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, юриспруденция).

Подчеркнем, что страх, как правило, опрошенные испытывали не за собственную жизнь (на это, по нашему мнению, повлиял юный возраст опрошенных), а за жизнь своих родственников и близких. Вторая волна была воспринята гораздо спокойнее. *«Ко второй волне уже настолько надоело дергаться и бояться, что стало отчасти все равно, хотя осторожность никуда не делась. Просто стало намного спокойнее»* (Анастасия, 21 год, Московский государственный институт международных отношений, юриспруденция).

Во втором блоке интервью была изучена реакция опрошенных студентов на введение дистанционного обучения. Студенты технических специальностей более остро реагировали на переход на «дистанционку», поскольку переживали за возможность усвоения сложного материала и успешность сдачи сессии. *«Чуть не сошла с ума дома. Очень сильно стрессовала, что не смогу сдать сессию и не получу зачеты»* (Саша, 19 лет, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»).

Но некоторые опрошенные, в основном студенты-гуманитарии, отнеслись к дистанционному обучению как к явлению, которое дает им новые возможности. *«Очень обрадовалась “затяжным каникулам”, да и в Интернете появилось много всяких интересных онлайн-мероприятий»* (Татьяна, 21 год, Российский государственный гуманитарный университет, туристическое направление).

В третьем блоке мы изучили, каким образом проходила адаптация студентов к новому виду обучения. Анализ ответов показал, что большая часть опрошенных испытывала определенные трудности. Отмечалось, что «никто не был готов», особенно преподаватели, потому что именно им в самое короткое время необходимо было освоить образовательные платформы, проведение конференций, чтобы студенты в полной мере и степени смогли удаленно получать необходимые знания. Студенты и преподаватели в процессе адаптации столкнулись со значительными трудностями, на которые указывали опрошенные в интервью. *«Начиналось все очень тяжело. Все это в новинку, ничего не понятно. И никто не мог помочь, потому что преподаватели были также в ступоре, как и мы. Вопросов море, и ни одного ответа. Это было тяжело, хотя и до сих пор это так и есть»* (Елена, 19 лет, г. Липецк, Липецкий государственный технический университет, архитектура и дизайн).

Заметим, что электронные платформы, которые были предложены студентам, работали с перебоями, также отсутствовали общие требования для всех студентов, многие были в растерянности и буквально не понимали, что происходит. Опрошенные отмечали, что многие преподаватели сами были в растерянности. Они в первое время позволили студентам пребывать в расслабленном состоянии, но в итоге это привело к дальнейшей «перегрузке» заданиями, что сказалось на загруженности студентов. Равным образом студентам осложняла адаптацию тот факт, что семинары и лекции у каждого преподавателя проходят на разных площадках, некоторые используют Zoom, другие Skype и т. д. Респонденты отмечали, что сначала было тяжело

разобраться, а главное понять, на какой платформе преподается тот или иной предмет. Сложности со связью, внезапность перехода на дистанционное обучение, отсутствие качественного оборудования и другие более мелкие проблемы значительно осложнили адаптацию респондентов. Но все же со временем и уже ко второй волне все «встало на свои места»; опрошенные студенты отметили, что, несмотря на непростое и продолжительное время адаптации, они все же привыкли к дистанционному обучению.

Четвертый блок интервью был посвящен положительным и отрицательным сторонам дистанционного обучения. Респондентов просили указать как достоинства, так и недостатки. Но в результате получилось так, что негативных черт было отмечено значительно больше. Начнем с достоинств: «1) Больше свободного времени; 2) возможность обучаться дома (иногородний студент)» (Елена, 19 лет, г. Чебоксары, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, юриспруденция). «Отсутствие материальных затрат на проезд, более комфортная обстановка. Больше времени для сна» (Максим, 20 лет, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет). «На дистанционных платформах появились записи лекций и семинаров в хорошем качестве, не нужно стало ездить на очные занятия» (Артем, 20 лет, г. Москва, НИУ ВШЭ).

На основе анализа мнений респондентов сделаем небольшое обобщение преимуществ дистанционного обучения. Самые главные достоинства – снижение материальных и временных затрат на проезд в общественном транспорте. Кроме того, опрошенным студентам в некоторых вузах этот вид обучения дал возможность качественной самостоятельной работы с размещенным на электронной платформе учебным материалом.

Теперь перейдем к более широкой группе ответов, посвященных недостаткам дистанционного обучения. «Во-первых, невозможность что-то уточнить у преподавателя как полагается, как, например, мы могли, оставаясь после пар. Во-вторых, это жуткая неразбериха в администрации вуза, плохая информированность как преподавателей, так и студентов. Также снижается качество образования» (Елена, 19 лет, г. Липецк, Липецкий государственный технический университет, архитектура и дизайн).

В первую очередь недостатки касались технической стороны обучения: студенты жаловались на электронные системы и платформы, которые практически у всех давали сбои, техническое оснащение оставляло желать лучшего. Освоение материала при дистанционном образовании шло менее эффективно, чем при живом общении с преподавателями. Вместе с тем у студентов начались проблемы с преподавателями и перегрузкой информацией. У студентов сложилось мнение, что повышенная учебная нагрузка объясняется тем, что преподаватели считают, что они во время дистанционного обучения предаются лени. Для многих студентов было проблематично найти место, свой «уголок» для занятий. Особенно остро такая проблема встала для проживающих в общежитиях, малогабаритных квартирах, а также для членов больших семей. В числе негативных тенденций можно указать снижение уровня мотивации. В живом, непосредственном общении преподаватели и университетская среда настраивали студентов на активное получение знаний. В пандемию, когда каждый студент остался наедине с собой, появились проблемы с организацией и распределением учебного времени, что у некоторых приводит к снижению успеваемости. Опрошенные обратили внимание на еще один отрицательный аспект «дистанционки» – недостаток практики, необходимой студентам медицинских, технических и многих других вузов. Респонденты, обучающиеся на платном отделении, выразили недовольство дистанционным обучением, потому что немалые средства были заплачены именно за обучение в формате «лицом к лицу». Студенты считают, что им необходимо вернуть хотя бы половину стоимости, но в решении этой проблемы, по мнению респондентов, университетская администрация не особо преуспела.

В пятом блоке респонденты рассказали про свою техническую готовность к дистанционному обучению. Большинство опрошенных были не готовы к «дистанционке», у них был недостаток исправно работающей техники, хорошего сигнала Интернета в общежитии или за городом. Но постепенно эти проблемы были решены. «К первому занятию не смогла установить Zoom ни на компьютер, ни на телефон, и даже пришлось пропустить занятие. Но потом мне помогли с установкой друзья, и больше серьезных проблем не было» (Юлия, 21 год, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, журналистика).

Шестой блок объединил данные, относящиеся к качеству дистанционного обучения. Респонденты считают, что оно проигрывает очному, и на это есть множество причин, которые были упомянуты в указанных выше недостатках. Несостоятельность дистанционного обучения позволила многим студентам и преподавателям расслабиться и продолжать работу формально. Приведем несколько ответов, подтверждающих данный вывод. «Мне кажется, что оно не выигрывает по сравнению с очным образованием. Остается много пробелов. В голове бардак и неразбериха»

(Елена, 19 лет, г. Липецк, Липецкий государственный технический университет, архитектура и дизайн). *«Сильно отстает от обычного обучения. Нет должного взаимодействия преподавателя со студентом. Ощущаешь себя не студентом, а его цифровой копией, поэтому и снижается ответственность и серьезность подхода к обучению»* (Арсений, 25 лет, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, информационная безопасность).

Седьмой блок включал вопросы, касающиеся жилищных условий. В данном случае мы имели в виду жилищные условия опрошенных и ситуацию в семье или общежитии на фоне коронавируса. Ответы респондентов показывают, что многим в этот период пришлось непросто. *«У меня большая семья. В то время мама сидела на “удаленке”, брат обучался дистанционно. Сложно было найти свободный компьютер и свободный угол в квартире. Также дистанционка повлияла на психологическое состояние моих домочадцев – все стали нервными. Может, сказались нехватка кислорода и спокойствия»* (Ульяна, 20 лет, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, мировая журналистика). *«Общежитие значительно повлияло на мое дистанционное обучение. Теперь я не могу отвечать громко, потому что у меня еще осталось чувство, что за моей спиной спят мои соседи-прогульщики дистанционных пар, и что я могу их ненароком разбудить. Все вокруг были напряжены и выражали недовольство по каждому возможному случаю. Тяжелые условия, по-другому не скажешь»* (Павел, 21 год, г. Липецк, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, финансы).

В заключительный восьмой блок мы включили предложения респондентов, как сделать дистанционное обучение более качественным. Самое часто встречающееся предложение – создать качественные электронные образовательные площадки или усовершенствовать и оптимизировать уже имеющиеся. Также респонденты выступили за улучшение доступа в Интернет, обеспечение студентов в общежитиях достаточным уровнем сигнала. Но большинство придерживались точки зрения, что «дистанционка возможна как временная мера, и лучше всего ее скорее отменить». *«Не могу ничего придумать. Лучше вообще вернуть старый формат обучения, без дистанционки. Так удобнее»* (Саша, 20 лет, г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, гостиничный бизнес и туризм).

Подведем некоторые итоги. Повсеместный переход на дистанционное обучение стал для администрации вузов, многих студентов и преподавателей неожиданным и сложным испытанием, настоящим стрессом. В этом смысле «дистанционку» можно сравнить с учениями по гражданской обороне. В целом вузы достаточно успешно справились с вызовом времени. Большинство участников исследования восприняли дистанционное обучение как правильную меру, которую оценили в целом положительно, поскольку надеялись быстро вернуться к обычному формату обучения в аудиториях вуза и нормальному образу жизни. Остается дискуссионным вопрос, в каком объеме и в каком качестве этот вид обучения может остаться в постковидное время. Но это уже тема для дальнейших исследований.

Ссылки:

1. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии / А.В. Клягин [и др.]. М., 2020. 112 с.
2. Там же. С. 9.
3. Там же. С. 18.
4. Каменецкая М.С., Петрова Е.Б., Лоскутова И.М. О дистанционном образовании в России // Наука и школа. 2000. № 3. С. 58–59.
5. Юдина Е.Н. Опыт применения дистанционного образования в вузе // Наука и школа. 2020. № 5. С. 37–43. <https://doi.org/10.31862/1819-463x-2020-5-37-43>.
6. Лоскутова И.М. Единый государственный экзамен в зеркале социологии // Социология образования. 2011. № 8. С. 23–29.
7. Юдина Е.Н., Захарова С.А. Социальные сети в зеркале социологии. М., 2017. 164 с.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична